

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 808.1-54.1

ЛАДУТЬКО Марина Владимировна

**ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ МОРФЕМ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(на материале поэзии XX века)**

Специальность: 10.02.02. — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1999

Работа выполнена на кафедре русского языка Белорусского государственного университета

Научный руководитель — кандидат филологических наук, профессор
Н.М.Пипченко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.А.Маслова
кандидат филологических наук, доцент
Л.И.Козырев

Оппонирующая организация — Гродненский государственный университет

Защита состоится «__» _____ 1999 г. в _____ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 в Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К.Маркса, д. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 1999 г.

Ученый секретарь совета Д 02.01.11
по защите диссертаций
доктор филологических наук, профессор

И.С.Ровдо

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. До сих пор экспрессивные возможности единиц морфемно-словообразовательного уровня описываются лишь попутно в некоторых работах по словообразованию и стилистике. В научных публикациях М.Д.Степановой (1969, 1986), Н.А.Каламовой (1965), С.С.Плямоватой (1961), М.А.Бакиной (1977), Л.П.Черкасовой (1975), В.В.Лопатина (1987), Л.В.Зубовой (1989) и других предпринята попытка осветить некоторые вопросы, связанные с реализацией экспрессивной функции единицами морфемно-словообразовательного уровня в слове, высказывании и тексте.

С развитием лингвистики текста в 80-90-х гг. особое внимание обращается на взаимодействие единиц морфемно-словообразовательного уровня и текста (Е.А.Земская, 1990, 1992) и повышается актуальность комплексного исследования художественного текста, затрагивающего проблемы типологического описания языкового механизма создания экспрессивности, ориентированного на избранный языковой прием как стабильную координату ряда художественных систем, проблемы актуализации семантического значения коннотирующих морфем при их использовании в тексте, проблемы прагматического эффекта коннотирующих морфем при их использовании в тексте.

В связи с изложенным приобретают особую остроту и актуальность разработка теоретических основ экспрессивности как семантико-прагматической категории, раскрытие сущности амбивалентной природы экспрессивности, уточнение места экспрессивной функции среди функций языка, осознание коннотации как семантической основы экспрессивности, особенностей ее функционирования в тексте. Остаются еще недостаточно изученными базовые категории экспрессивности художественного текста, а также приемы их реализации на морфемно-словообразовательном уровне. Все это придает актуальность обращению к комплексному описанию перечисленных вопросов на материале русской поэзии XX века.

Цель и задачи исследования. Основная цель данной работы — провести комплексный анализ функционирования аффиксальных и корневых морфем как особого средства создания экспрессивности поэтического текста с позиции “язык — узус — речевая деятельность — норма — речь”, выявить их роль в формировании семантической структуры экспрессивного слова, раскрыть основной языковой механизм создания экспрессивности поэтического текста морфемно-словообразовательными средствами, провести классификацию текстовых приемов на основе присущих им особенностей.

Для реализации этой цели ставится ряд конкретных задач:

- раскрыть сущность экспрессивности как семантико-прагматической категории;
- описать базовые категории экспрессивности (эмотивность, эмотивно-оценочную модальность, образную мотивированность, интензивность, стилистическую модальность);
- описать экспрессивность как интегральное свойство текста;
- выявить семантическую структуру коннотирующих морфем;

— проанализировать морфемно-словообразовательные средства достижения экспрессивности и текстовые приемы формирования экспрессивности;

— выявить экспрессивные доминанты поэзии XX в. на морфемно-словообразовательном уровне.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования диссертации является анализ экспрессивности поэтического текста на морфемно-словообразовательном уровне. Привлекаемый к анализу языковой материал составляют поэтические тексты (свыше 300 единиц) таких авторов, как М.Аввакумова, К.Бальмонт, А.Блок, В.Брюсов, К.Ваншенкин, А.Вознесенский, Л.Гаврилов, З.Гиппиус, Ю.Друнина, Е.Евтушенко, С.Есенин, Н.Заболоцкий, Б.Заходер, И.Инов, С.Кирсанов, И.Кнорринг, В.Максимов, В.Маяковский, Н.Матвеева, Ю.Мориц, С.Островой, В.Хлебников, В.Хрилев, М.Цветаева, В.Шефнер, А.Шитиков, А.Шкляринский, А.Шуплов и другие.

В работе избран комплексный подход к проблеме отбора материала, включающего и узуальные, и окказиональные, и потенциальные образования, ибо они, по-разному выявляя деятельностный механизм словообразования, только в комплексе дают целостное представление о реализации морфемами экспрессивной функции.

Предметом диссертации являются раскрытие особенностей семантической структуры коннотирующих морфем (корневых и аффиксальных) и анализ языкового механизма создания экспрессивности поэтического текста морфемно-словообразовательными средствами.

Гипотеза исследования состоит в предположении возможности представить морфемы как один из видов “упаковки” субъективных интенций говорящего, связанных с эмоциональным переживанием сообщаемого о мире, и описать языковой механизм создания экспрессивности поэтического текста как разновидности речевого акта коннотирующими морфемами.

Методология и методы проведенного исследования. В диссертации применяются метод моделирования, описательный метод, методы контекстного анализа и анализа словарных дефиниций, метод идентификации, методы компонентного и комплексного анализа. Ведущий метод — метод семиологического описания языковой единицы.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что впервые на морфемно-словообразовательном уровне соединены семантические понятия (коннотация и ее составляющие) и прагматические принципы при описании экспрессивности поэтического текста; применены разные типы анализа (коммуникативно-динамический и мотивный) экспрессивности поэтического текста; раскрыта многомерность семантики коннотирующих морфем, включающей, кроме категориальной и денотативной зоны, коннотативную зону, в которой выделяются эмотивный, эмотивно-оценочный, интенсифицирующий, стилистический компоненты; выявлены особенности языкового механизма создания экспрессивности поэтического текста единицами морфемно-словообразовательного уровня; разработана типология приемов создания экспрессивности поэтического текста единицами морфемно-словообразовательного уровня; выявлены экспрессивные доминанты поэтической речи XX века

(использование метафорических окказиональных образований, контаминированных образований, вычленение и семантизация аффиксов).

Полученные результаты могут иметь научное применение при разработке общих вопросов теории экспрессивности и экспрессивной морфемике.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы при написании соответствующих разделов по морфемике современного русского языка, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по экспрессивности поэтического текста, в лекционных и практических курсах по стилистике, лингвистическому анализу текста, по проблеме идиостилей в курсе истории русского литературного языка, а также как методическое пособие для учителей при изучении соответствующих тем по школьной программе и для составления словарей экспрессивов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Одна из особенностей разработки теории экспрессивности как семантико-прагматической категории — это ее изучение через когнитивные аспекты языковой системы, которое не только раскрывает существенные характеристики экспрессивности, но и учитывает ее интенциональную природу.
2. Единицы морфемно-словообразовательного уровня — это самостоятельные средства достижения экспрессивности поэтического текста.
3. Семантическая структура морфем — это комплекс категориального, денотативного, коннотативного компонентов.
4. Определенные повторяющиеся приемы использования морфемно-словообразовательных средств для формирования экспрессивности поэтического текста — это явление, выражающее как общезыковые тенденции, так и элементы идиостиля определенной языковой и художественной ориентации.

Личный вклад состоит в обобщении опыта научного анализа теоретической литературы по проблеме описания экспрессивности как семантико-прагматической категории, сборе и систематизации большого практического материала, выработке концептуального подхода к изучению экспрессивных средств морфемно-словообразовательного уровня, разработке типологии приемов реализации экспрессивной функции морфемами в поэтическом тексте.

Апробация результатов диссертации. Содержание и основные положения диссертации служили предметом обсуждения и были апробированы на научно-методических конференциях преподавателей МГУ им. А.Кулепова (Могилев, 1997, 1998), на международном научном семинаре, посвященном памяти О.В.Озаровского (Могилев, 1996), на V республиканской научной конференции “Словообразование и номинативная деривация в славянских языках” (Гродно, 1996), на международной конференции “Современные проблемы лексикографии” (Гродно, 1997), на международной конференции, посвященной 30-летию МАПРЯЛ (Москва, 1997), на конференции “Экспрессия в языке и речи” (Москва, 1998).

Опубликованность результатов. Основные положения диссертации изложены в разделе учебного пособия, 2 статьях в научных журналах, 3 публикациях в материалах конференции, 2 публикациях-тезисах конференции. Общее количество страниц опубликованных материалов — 57 страниц.

Структура и объем диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, составляющих основную исследовательскую часть, заключения и списка использованной литературы.

Объем диссертации составляет 115 машинописных страниц. Основная часть занимает 82 машинописные страницы. В диссертации 2 таблицы объемом 1 машинописную страницу. Библиография включает 348 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется общее направление исследования проблемы “словообразование и текст”. Аргументируется возможность изучения экспрессивности поэтического текста с точки зрения экспрессивной морфемики.

В **первой главе “Проблемы изучения экспрессивности в лингвистике”** подробно освещается развитие данной проблематики в русской и зарубежной лингвистике. Выделяются основные направления исследования экспрессивности. Представители **стилистического направления** (Э.С.Азнаурова, И.В.Арнольд, Т.Г.Винокур, К.А.Долинин, Ю.М.Скребнев) определяют экспрессивность как свойство языкового знака, в силу которого восприятие знака деавтоматизировано и непосредственно воздействует на воображение адресата и/или на его эмоциональную сферу. С точки зрения разработчиков **семантического направления** (В.Г.Гак, В.И.Говердовский, Н.А.Лукьянова, М.Н.Черемисина, И.А.Стернин, В.И.Шаховский, В.Н.Телия, А.Вежбицкая), экспрессивность — это семантическая сущность, создающая экспрессивный эффект. Обращение внимания на собственно семантические механизмы создания экспрессивных эффектов позволило определить эту категорию как функционально-семантическую, устанавливающую отношения между интенцией говорящего и теми средствами языка, которые порождают функцию и значение экспрессивности. Позднее в рамках семантического подхода сложились условия для уточнения семантико-функциональной концепции экспрессивности в соотношении “прагматика — экспрессивность” и определении экспрессивности как семантико-прагматической категории. Сторонники **функционального направления** (А.А.Реформатский, М.М.Бахтин, Р.О.Якобсон, В.А.Аврорин) рассматривают экспрессивность как функцию языка. В функционально-стилистическом ключе (М.Н.Кожина) экспрессивность речи должна определяться и оцениваться применительно к каждой сфере и ситуации общения. В прагматическом аспекте (Дж.Остин, Дж.Серль, Ч.Моррис, Ч.Стивенсон, Ю.Д.Апресян) экспрессивность понимается как продукт интерпретации обозначаемого субъектом речи и “репродукт” адресата. Обобщение обзора подходов к пониманию экспрессивности представлено в виде таблицы.

Также анализируется состояние проблемы определения компонентного состава экспрессивности. Как однокомпонентное явление экспрессивность рассматривается В.Матезиусом, И.А.Арнольд, В.И.Болотовым. Как многокомпонентная единица экспрессивность предстает в работах В.В.Виноградова, Л.А.Киселевой, Н.А.Лукьяновой, В.Н.Телия. Сложность в определении экспрессивности как многокомпонентного явления показана на примере анализа последовательно развивающейся концепции

В.Н.Телия. В обобщенном виде структура экспрессивности представлена в виде таблицы.

Глава завершается краткими выводами и резюме о необходимости проведения исследования экспрессивности художественного текста с позиции экспрессивной морфемики.

Вторая глава **“Теоретические основы описания экспрессивности как семантико-прагматической категории”** посвящена теоретическому обоснованию выбранного направления исследования экспрессивности. Глава состоит из пяти разделов.

В первом разделе, исходя из задачи лингвистики изучать языковую систему, соотнося ее с речевой деятельностью и с языковой способностью, раскрывается амбивалентная природа экспрессивности. Приводятся аргументы, свидетельствующие как о речевой, так и языковой сущности экспрессивности. Подчеркивается, что для достижения экспрессивности как результата лингвокреативного мышления используются механизмы ассоциативного переключения узуального стереотипа восприятия, создания и употребления языкового знака.

Во втором разделе экспрессивная функция языка описывается как семантико-прагматическая и определяется как **“тот способ, каким устанавливается отношение между интенциями субъекта речи, отражающими формы оценочной, мотивационной и эмотивной деятельности сознания, и знанием субъекта речи о действительном положении дел в мире, о правилах языкового кодирования и о стилистическом узусе употребления языковых средств”** (В.Н.Телия). Такая интерпретация проблемы экспрессивной функции предполагает экспрессивность текстов как результат прагматического употребления языка, целью которого является выражение эмоционально воздействующего отношения субъекта речи к обозначаемому и **“заражением”** этим отношением адресата.

В третьем разделе коннотация трактуется как семантическая основа экспрессивности. Изложенный в виде суммарных позиций анализ существующих концепций коннотации завершается определением понятия **“коннотация”**, принимаемым за основу в данной работе: **“Коннотация есть любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей (морфем, слов, фразеологизмов, отрезков текста), который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода”** (В.Н.Телия). Установленная связь между коннотацией (компонентом семантики) и прагматикой (интенцией говорящего) позволяет утверждать, что экспрессивность имеет коннотативную природу.

В подразделе рассматриваются особенности функционирования коннотации в художественном тексте. Отмечается, что коннотация, возникающая в результате отбора и употребления языковых единиц в процессе коммуникации, должна быть исследована в контексте всей динамики функционирования языка.

В четвертом разделе дается определение основной единице реализации экспрессивной функции (экспрессеме и ее частному представлению — экспрессиву) и перечисляются ее особенности (диффузность семантики, ассоциативная природа, смыкание коннотата с зоной прагматического значения в структуре экспрессива). Де-

лаются выводы: экспрессив можно определить как языковую единицу, употребление которой обусловлено потребностью самовыражения и выражения субъективного отношения к объекту, субъекту, ситуации общения, а также с целью эффективного воздействия на адресата; моделирование семантической структуры экспрессива (по В.Н.Телия) в форме набора относительно автономных блоков-макрокомпонентов дает возможность представить ее как пространственно-многомерную структуру; семиологический принцип описания экспрессива посредством когнитивного оператора предполагает его описание по компонентам значения и выявление закономерностей семантического развертывания экспрессива в контексте.

В пятом разделе обосновывается возможность представления морфемы в качестве внешнего стимула экспрессивной функции. Исходя из мнения ряда лингвистов о том, что семантика морфем предстает как набор сем разного порядка (семь категориальности, денотативные и коннотативные семы), выделены значения морфем определенных типов по соотношению денотативного и коннотативного макрокомпонентов:

1. Значения, в которых главным является денотативный макрокомпонент, а коннотативный макрокомпонент ослаблен до нуля: *прочитать, нежность*.
2. Значения, в которых денотативный и коннотативный макрокомпоненты одинаково представлены как в ядерной, так и в периферийной части: *недодать*.
3. Значения, в ядерной части которых главным является коннотативный макрокомпонент, хотя представлен и денотативный: *ручица*.
4. Значения, в ядерной части которых представлен только коннотативный макрокомпонент: *лапушка*.

Рассмотрение семантики морфемы в данном аспекте позволяет дифференцировать морфемы на денотирующие и коннотирующие (по В.И.Говердовскому). Определяя коннотирующую морфему как морфему, воздействующую на сознание и производящую новый коннотат, обращается внимание на ее эгоцентрическую природу. В заключение отмечается, что коннотирующая морфема как структурно-речевая единица не всегда совпадает с актуальной морфемой как структурной единицей языка.

В третьей главе «Базовые категории экспрессивности и их реализация на морфемно-словообразовательном уровне в поэтическом тексте» описываются основные составляющие категории экспрессивности и исследуется языковой механизм создания экспрессивности поэтического текста. Глава состоит из пяти разделов.

В первом разделе подчеркивается, что ядром общей экспрессивности является ее эмотивный компонент, так как, во-первых, эмотивность — это специальная категория, связывающаяся в сознании языковой личности с эмоциональной реакцией, а во-вторых, языковые средства всех составляющих экспрессивности текста дают эмоциональный эффект. Эмотивность рассматривается как семантико-прагматическая категория, имеющая своим содержанием «такое чувство-отношение, которое обладает способностью воздействовать на собеседника» (В.Н.Телия). Структура эмотивных отношений представлена в следующем виде: «субъект отношения X испытывает и выражает некоторое отношение R к объекту Y» (по Т.А.Графовой). В поэтическом тексте эмотивные отношения такого типа могут рассматриваться как эмотивный план (смысл) текста.

Проблема изучения категории эмотивности и ее знакового отображения тесно смыкается с выявлением языкового механизма ее порождения, что делает возможным более определенно выявить семантику эмотивных смыслов и уточнить их статус в содержании поэтического текста. Коннотирующая морфема может служить средством формирования эмотивности текста, так как выражаемое ею эмотивное значение не ограничивается рамками производного слова, а служит эмотивной окраске текста в целом. Классификация и анализ собранного языкового материала позволили определить приемы использования морфемно-словообразовательных средств для создания эмотивности поэтического текста: скопление словообразовательных конструкций с коннотирующими аффиксами; нарушение семантической совместимости морфем, составляющих слово; повтор корневой морфемы с разными аффиксами.

В первом подразделе раскрывается механизм создания эмотивного плана текста посредством приема скопления словообразовательных конструкций с коннотирующими морфемами: *Молодой скворушко Обошел дворушко, Обскакал дворушко, Потерял перышко. Подбирал перышко Воробей Жорушка, Собирает сборушко: Чье, ребя, перышко? (Налетал сборушко. На воре ворушко) Подымал орушко: — Отдавай перышко! И — пошла ссорушка* (“Скворушко” Н.Матвеева). Точное интонирование поэтического текста достигается использованием данного приема: вначале — одобрительно позитивные чувства-отношения (*скворушко, дворушко, перышко*), затем — тревожная оценка (*Чье, ребя, перышко?*), вторжение локальной авторской оценки (*сборушко — на воре ворушко*), в завершении — ожидаемая концовка (*И — пошла ссорушка*). Эмоциогенный эффект реализуется благодаря способности коннотирующих суффиксов **-ушк-**, **-ышк-** к энантиосемии: в отношении скворушки репрезентируют одобрительное чувство-отношение, что зафиксировано в ядерной семе “ласкательность” значения этих суффиксов; в отношении других персонажей репрезентируют неодобрение, актуализируя сему пейоративной оценки своего значения.

Во втором подразделе описывается действие приема нарушения семантической совместимости морфем, составляющих слово, в поэтическом тексте: *...Собака кусается. Что ж, не беда. Тогда почему же собака, Хотя и кусается, но никогда С е б я не кусает, однако?!* (“Загадочный шум” Б.Заходер). Актуализация внутренней формы слова *кусается* приводит к обновлению его семантического значения, так как в результате языковой игры, вызванной мнимым нарушением семантической совместимости морфемы **-ся** со словом *кусаться* под воздействием аналогии *мыться — мыть себя*, смысловая экспансия постфикса **-ся** распространяется на создаваемое в стихотворении представление о собаке, пронизанное ироническим отношением автора — взрослого ребенка.

В третьем подразделе механизм создания эмотивности поэтического текста, реализованный приемом повтора корневой морфемы с разными аффиксами, демонстрируется на анализе стихотворения “Заключение смехом” В.Хлебникова. Здесь, по словам поэта, чистый корень **-смех-** делает все движения, доступные для него. Однако именно аффиксы определяют коннотативное значение слов и в целом становятся стержнем экспрессивного смысла текста: сочетание морфем **рас-** + **-ся** формирует значение начинательности действия с последующим усилением (*рассмеяться*); префикс **ис-** характеризует действие как интенсивное (*иссмеяться*); префикс **у-** фиксирует

интенсивное изменение состояния (*усмей*)... Такая концентрация дериватов с общим корнем **-смех-** и следование канонам жанра заклипания создают иронично-игровую тональность, обусловленную интенцией поэта. Раздел завершается краткими выводами.

Во **втором разделе** эмотивная оценка представлена как семантико-прагматическая категория, которая выражает “определенное чувство-отношение субъекта, вызванное переживанием некоторого стимула и придающее иллокутивную силу наименованию” (В.Н.Телия). Такой подход предполагает ориентированность эмотивной оценки на выделяемое в сравнении-тропе свойство объекта, а изучение ее семантики направляет через рассмотрение образующих ее чувств-отношений, описываемых посредством когнитивного оператора: “X испытывает к Y отрицательное/положительное эмотивно-оценочное отношение R, вызванное тем, что субъект X, считающий себя вправе оценивать Y относительно нормы, полагает, что Y не соответствует этой норме по аспекту Q по признаку W” (Т.А.Графова). В поэтическом тексте оценочное отношение такого типа может рассматриваться как эмотивно-оценочная модальность текста.

Одним из средств “провокации” эмотивно-оценочной модальности текста являются аффиксы, содержащие эмотивно-оценочную сему в значении. Отмечая условность дифференциации аффиксальных средств эмотивной оценки на положительно оценочные и отрицательно оценочные, высказывается предположение о том, что аффиксы лишь сигнализируют об эмотивно-оценочном значении, не уточняя его вида, а эмотивно-оценочное значение аффикса выводится из семантики всего производного слова и его окружения. Это обусловлено тем, что контекст может изменить коннотативное значение аффикса на основе образных способов выражения эмотивной оценки.

В рамках поэтического текста прагматический эффект эмотивно-оценочной модальности достигается в результате реализации установок “читатель, дай руку” — “читатель, суди сам” (по Г.В.Степанову), причем выбор одной из этих установок определяет эксплицитный либо имплицитный характер вербального выражения эмотивно-оценочного значения. Предложена также разновидность второй установки — “читатель, суди сам, но учти мое мнение”.

В **первом подразделе** показаны приемы репрезентации установки “читатель, дай руку”, требующей эксплицитного выражения эмотивной оценки. Среди приемов, задействованных на морфемно-словообразовательном уровне, отмечены следующие: скопление словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие аффиксы с одной эмотивно-оценочной доминантой; скопление словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие аффиксы с одной эмотивно-оценочной доминантой; скопление словообразовательных конструкций, коннотирующие морфемы которых выражают разные эмотивно-оценочные отношения; градационный повтор коннотирующих аффиксов; извлечение аффикса; противопоставление словообразовательных конструкций “нормативно-оценочно заряженное”; экспрессивное несоответствие содержания и формы выражения. Действие каждого из указанных приемов описаны в шести подпунктах. Так, прием скопления словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие аффиксы с одной эмотивно-оценочной доминантой, репрезентирует экспрессивное напряжение текста: “*Жить! — он кричал. — Скорей, скорей, скорей! Жить! Доживать! Дохрустывать селедку!*” *А в желтых лужах высо-*

ших морей Приятели дохлестывали водку И всяко развлекались... ("Сон" Н.Матвеева). Рассматривая сущностные качества личности лирического героя с этических позиций, автор и адресат переживают интенсивное эмотивно-оценочное чувство-отношение презрения. Оппозицию *жить — доживать* (*дохлестывать, дохлестывать*) актуализирует префикс до-, усиливая значение "выполнение последнего этапа разрушения". Не только префикс корректирует значение лексем, но и лексемы *хрустеть, хлестать* в свою очередь оказывают влияние на префикс, иррадируя на него эмотивно-оценочное значение. В результате такого сопряжения значений и возникает экспрессивный эффект текста в условиях асимметричной речевой ситуации.

Во **втором подразделе** демонстрируется реализация установки "читатель, суди сам", предполагающей имплицитное выражение эмотивно-оценочной модальности поэтического текста. Отмечается такая особенность функционирования данной установки, как множественность интерпретаций текста, которая обусловлена изменением угла зрения на текст. Установка "читатель, суди сам" на морфемно-словообразовательном уровне репрезентируется приемом подчеркнутого расчленения словообразовательной конструкции: *Морские валы ни добры, ни злы — Их совесть всегда чиста! Меж Чело и Веческим — вяжи узлы, Проклятым зажди уста! Охрипшей волной ты рожден в глуши — Меж Тело и веческим. Так пой до хрипа своей души — Меж Чело и Веческим!* ("Море" Ю.Мориц). Прием подчеркнутого расчленения опрошенного слова *человек* (оживлению морфемного шва которого способствует окказионализм *теловеческий*) эксплицирует тему триединства "Дух — душа — тело". А раскрытие внутренней формы слова *человек* приводит к семантическому противопоставлению узуального и окказионального образований. Здесь задается "новый" тип синтагматических отношений, продиктованный культурологической константой, где экспрессивна не каждая из форм, а само соположение слов и их повтор.

В **третьем подразделе** рассматривается реализация установки "читатель, суди сам, но учти мое мнение", возникающей при употреблении языковых единиц, способных к энантиосемии, причем расшифровка их оценочного значения происходит под воздействием содержащейся в подтексте оценки. Среди приемов мнимо имплицитного выражения эмотивно-оценочной модальности поэтического текста на морфемно-словообразовательном уровне выделены: скопление словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие аффиксы с одной эмотивно-оценочной доминантой; противопоставление-тождество словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие аффиксы. Действие каждого из приемов описано в двух подпунктах. Например, в стихотворении "Галчонок" Н.Матвеевой прием противопоставления-тождества коннотирующих суффиксов *-аш-* + *-к-*, *-к-*, *-ушк-*, свидетельствующих о возникновении двух чувств-отношений: одобрения (*А мое-то дитя было краше: Мутно перышко, тускла макушка, Колченожка, плюгашка, чернушка!*) и пренебрежения, смыкающегося с уничижением (*Потеряла галчиха галчонка — Колченожку, плюгашку, чернушку. А подкинули галке скворчонка — Прямоножку, милашку, пеструшку*); приводит к тому, что каждый из вариантов получает определенное коннотативное приращение, вытекающее из информации о социальных ролях (мать-галчиха, галчонок, чужие). Раздел завершается краткими выводами.

В третьем разделе образная мотивированность поэтического текста рассматривается как одна из форм мотивированности языкового знака, предполагающая использование в процессе номинации слова либо словосочетания в переносном смысле. Мотивационное основание рассмотрения языкового образа позволяет определить последний как “всегда редуцированный и типизированный слепок с образа той реальной ситуации, которая описывается прямым значением” (В.Н.Телия). А коннотативную сущность образа раскрыть через подобие: “Вообрази (или представь себе, если подобие не “картинка”, а дескрипция), что X такой, как если бы это Y” (В.Н.Телия). Внешним показателем образности слова выступает основа в виде сочетания корня и аффиксов либо чистый корень. В поэтическом тексте предметом анализа является не сам языковой образ как знак, но его преобразование в тексте в качестве мотива. На морфемно-словообразовательном уровне приемы, направленные на создание образной мотивированности текста, основаны на структурно-семiologicalком принципе. Среди приемов выделены следующие: введение слов с метафорической внутренней формой; корневой повтор; введение контаминированных образований.

В первом подразделе демонстрируется действие приема метафоризации внутренней формы окказионализма: *Дай, Маяковский, мне глыбастость, буйство, бас, Непримиримость грозную к подонкам, Чтоб смог и я, сквозь время прорубаясь, Сказать о нем товарищам потомкам* (“Братская ГЭС” В.Евтушенко). Внутренняя форма слова *глыбастость* являет собой связующий узел номинации по линии лексической мотивированности (наличие в тексте ассоциаций-мотивов *буйство, бас* — портретное сходство с Маяковским) и по линии структурной мотивированности (реализация ядерной семы интенсивности значения корня *глыба* и преумножения ее суффиксом -*аст*-). Это позволяет определить коннотативную сущность образа *глыбастость* в следующем виде: “Представь себе, что я такой же, как Маяковский — масштабный, сильный, напористый”.

Во втором подразделе прием корневого повтора представлен двумя разновидностями, дифференцированными по признаку направленности семантического развертывания языкового образа. Прием экстравертного корневого повтора направлен на внешний круг значений актуализированной корневой морфемы (“Стихи о сироте” М.Цветаевой); прием интровертного корневого повтора проявляется в актуализации корня в ряде контекстуально соположенных слов и в виде своеобразного этимологического анализа, выполняемого непосредственно в стихотворной строке (*Есть животная прелесть во вкусах твоих, В полноте бедер и плеч. Животом потрудясь, родила ты троих. И дала им отчизну и речь* (“Мария” Ю.Мориц).

В третьем подразделе обращено внимание на контаминированное образование как на средство создания языкового образа, апеллирующего к интуиции адресата. Такая способность обусловлена амбивалентной сущностью контаминации, проявляющейся, с одной стороны, в стирании внутренней формы слова, а с другой стороны, в семантизации фонетических комплексов, составляющих контаминированное образование, — в актуализации внутренней формы слова: *...Другим — подарки сентября, грибарий леса осени; а мне — гербарий словаря, лес говора разрозненный. ...Дичок привит, и вот — гибрид! Моягода, мояблоня! Сто га словами проросло, и после года*

первого — уже несет плоды слов *счастливого* дерева (“Работа в саду” С.Кирсанов). Раздел завершается краткими выводами.

Четвертый раздел посвящен исследованию интенсивности поэтического текста как семантико-прагматической категории; семантическое содержание которой проявляется в потенциальной возможности языковой единицы выразить характер проявления некоторого объективного признака, а прагматическое содержание — в усиленном воздействии субъективной оценки степени выраженности признака на эмоциональное состояние адресата. Описание интенсифицирующей номинации представляется следующим когнитивным оператором: “X испытывает и выражает в речевом поведении к Y эмотивно-усилительное отношение R, вызванное тем, что субъект X наделяет объект Y интенсивным/экстенсивным признаком на основе его сопоставления с нормой N по аспекту W”.

Единицей реализации интенсивности признается интенсификатор как языковая единица с эмотивно-усилительным значением, основное назначение которой заключается в повышении степени экспрессивности текста. Особое место среди средств репрезентации интенсивности занимают интенсификаторы-морфемы, способные к эксплицитному и имплицитному выражению интенсивности. Эксплицируют интенсивность аффиксы степеней сравнения, аффиксы с ядерной семой интенсивности. Большинство морфем имплицитно репрезентируют интенсивность за счет актуализации периферийных коннотативных сем, семных перестроек в семантике словообразовательных конструкций, возникающих в результате использования различных приемов. На морфемно-словообразовательном уровне приемы, стимулирующие проявление интенсивности поэтического текста, построены преимущественно на различных видах повтора одних и тех же морфем. Интенсифицирующий повтор словообразовательных конструкций с общим аффиксом рассматривается как разновидность приема, основанного на сопоставлении или противопоставлении конструкций, вступающих в контекстуально-обусловленные синонимические отношения. Интенсифицирующий повтор квалифицируется как доминантный повтор, выполняющий лейтмотивную функцию в поэтическом тексте. Среди интенсифицирующих повторов выделены следующие типы: инкрустированный повтор словообразовательных конструкций с общим аффиксом; повтор словообразовательных конструкций с общим аффиксом с установкой на языковую игру членения и псевдочленения слова; линейный повтор; интенсивная конвергенция; рамочный повтор отрицания; корневой повтор с усилением за счет введения интенсификатора.

В **первом подразделе**, состоящем из шести подпунктов, описывается механизм создания интенсивности поэтического текста посредством приемов интенсифицирующего повтора. Например, в стихотворении “Рас-стояние: версты, мили...” М.Цветаевой в результате действия интенсивной конвергенции словообразовательные конструкции с общим префиксом *раз-* (*рас-*) получают новую семантическую характеристику — доминантное значение префикса, позволяющее включить их в ассоциативный фон слова *расставание*. Однако реализация доминантного значения префикса *раз-* — “разъединение” множится оттенками: ассоциативное притягивание лексем *засклеить, распаять, развести* мотивировано значением префикса — “разъединение связанного ранее”, *расставить, рассадить, расселить, рассорить* — “в разные сто-

роны”, *расстроить, рассовать, разбить* — “деление на части”, *растерять* — “уничтожение предмета”, *рассорить* — “разъединение под психологическим воздействием”. Сущность разлуки, символизированной в значении префикса *раз-*, репрезентирована также намеренным вычленением префикса в словах *расстояние, рассадили, расставили*, линейными повторами *расклеили, распяли, развели; рассорили, расслоили, расселили*, а оппозиция “отрицание — утверждение” *не рассорили — рассорили; не расстроили — растеряли* эксплицирует внутреннюю причину психологического состояния “я”-субъекта. Раздел завершается краткими выводами.

В пятом разделе исследование стилистической модальности поэтического текста направлено через призму социально-ролевой типологии речевых ситуаций, что позволило определить стилистическую коннотацию как “отношение говорящего/слушающего к обозначению в определенных условиях речи, выражаемое посредством выбора языкового средства, закрепленного за определенным речевым регистром” (В.Н.Телия). Описание стилистической коннотации, основанной на мотивированности выбора стилистически маркированного средства, представлено в следующем виде: “Прими во внимание, что X воспринимает и выражает в речевом поведении возникшую речевую ситуацию между коммуникантами X и Y как соответствующую определенному социально-ролевому типу”.

Среди стилистически маркированных единиц выделяются единицы морфемно-словообразовательного уровня, ибо стилистическое значение морфем, характеризуясь как относительно устойчивое и, следовательно, имеющее некоторую амплитуду колебаний в употреблении, в условиях поэтического текста более приспособлено для реализации лабильности стилистической маркированности. Стилистические потенции корневых и аффиксальных морфем реализуются в тексте посредством приемов, основанных на тождестве либо на контрасте стилистических тональностей. Среди приемов выделены следующие: скопление словообразовательных конструкций с общим стилистическим значением; скопление словообразовательных конструкций с разными стилистическими значениями; единичное введение словообразовательной конструкции с иррадирующей морфемой.

В первом подразделе, состоящем из двух подпунктов, описывается действие приемов создания стилистической модальности в симметричной речевой ситуации. Например, прием скопления словообразовательных конструкций с общим стилистическим значением предполагает варьирование средств выражения стилистической модальности поэтического текста (“Хорошее отношение к лошадям” В.Маяковский).

Во втором подразделе, состоящем из двух подпунктов, демонстрируется реализация приемов создания стилистической модальности в асимметричной речевой ситуации. Прием введения словообразовательной конструкции, иррадирующей свое стилистическое значение на текст, позволяет сконцентрировать выражение отношения между коммуникантами в выборе одной морфемы, помогающей своим стилистическим значением раскрыть суть асимметрии ситуации (“Серенада Хина” Н.Матвеева). Прием скопления словообразовательных конструкций с разными стилистическими значениями предполагает развитие поэтического текста в разных стилистических тональностях, приводящих в условиях асимметричной речевой ситуации к

возникновению эффекта “коридора голосов” (“Стенограмма недавних лет” А. Вознесенский). Раздел завершается краткими выводами.

Глава завершается краткими выводами.

В заключении отмечаются основные особенности подхода и наиболее важные результаты исследования:

1. Семантико-прагматический подход к изучению экспрессивности поэтического текста на морфемно-словообразовательном уровне, синтезирующий коннотативные значения языковых единиц с целью выражения эмоционально воздействующего отношения субъекта речи к обозначаемому, обусловил анализ экспрессивности поэтической морфемике в структурном, семантическом и прагматическом аспектах. В результате структурного анализа выявлены словообразовательные конструкции, имеющие потенциальную экспрессивность, семантический аспект анализа позволил обнаружить наличие и своеобразие коннотативных сем как источника экспрессивности, а прагматический аспект анализа рассмотреть возможные манипулирования словообразовательных конструкций в разных коммуникативных ситуациях. [4, 6, 1]

2. Такой анализ экспрессивности поэтических произведений позволил выявить и внести ряд теоретических положений, дополняющих онтологию самой категории. Во-первых, категория экспрессивности является текстовой категорией, ибо понятие экспрессивности художественного (поэтического) текста включает в себя и системные коннотативные значения, и контекстуально-обусловленные окказиональные коннотации. Полная реализация экспрессивной функции языковыми единицами, имеющими коннотативный потенциал, происходит только в тексте, а не в слове, словосочетании либо в высказывании. Во-вторых, категория экспрессивности поэтического текста — это интегральная категория, основанная на эмотивности, эмотивной оценочности, образной мотивированности, интензивности, стилистической модальности. В-третьих, семантической основой экспрессивности текста является коннотация. Тождественные в своей онтологии, коннотация и экспрессивность различаются в сферах приложения: первая — в слове, фразеологизме, вторая — в тексте. В-четвертых, экспрессивность поэтического текста характеризуется амбивалентностью, условностью, интенциональностью, раскрытию которых способствует изучение когнитивных аспектов языковой системы. [1]

3. На основании проведенного исследования можно утверждать, что коннотирующая морфема — это не лингвистический конструкт, а языковая реалья, находящая отражение в языковой компетенции носителя языка. Приводимые примеры раскрывают многомерность семантической структуры коннотирующей морфемы, коннотативная зона которой состоит из эмотивного, эмотивно-оценочного, интенсифицирующего, стилистического компонентов. Лексикографическое описание коннотирующей морфемы, на наш взгляд, должно ориентироваться не только на знание значения морфемы, но и обеспечивать умение употребить ее в той или иной обозначаемой ситуации, выразить эмотивно-оценочное отношение, учитывая социальные статусы участников речи в свете “я — ты — он” грамматики. [7, 8]

4. Анализ функционирования словообразовательных конструкций в поэтическом тексте свидетельствует о том, что реализация экспрессивной функции морфема-

ми носит синтетический характер и зависит, во-первых, от языкового механизма семантической актуализации коннотативного значения морфемы, во-вторых, от языковой компетенции говорящих/слушающих, в-третьих, от установки коммуникативного акта.

Языковой механизм семантической актуализации коннотативного значения морфем возможен при условии актуализации в тексте всех связей и отношений слов одного словообразовательного типа, одного гнезда, одной словообразовательной парадигмы, базового и производного. По этой причине языковой механизм создания экспрессивности художественного (поэтического) текста средствами морфемно-словообразовательного уровня подчинен структурно-семиологическому принципу, позволяющему, с одной стороны, усилить членимость слова на морфемы, с другой стороны, акцентировать семантические отношения между коннотирующей морфемой и словом, куда она входит, и шире — текстом. [3]

5. На основании анализируемого в диссертации материала выделен комплекс типических приемов использования морфемно-словообразовательных средств для формирования экспрессивности поэтического текста. Выявленные приемы отражают как общезыковые тенденции, так и элементы идиостилей, то есть раскрывают особенности реализации потенциальных свойств экспрессивных языковых единиц — коннотирующих морфем. При этом в зависимости от плана экспрессивности текста приемы реализации экспрессивной функции морфемами дифференцируются, приобретая специфический характер.

Компонентный анализ позволяет выявить специфичность функционирования данных приемов в разных экспрессивных планах текста. Так, прием корневого повтора, формирующий образную мотивированность текста, в отличие от аналогичного приема, создающего эмотивность текста, дифференцируется нами по признаку направленности семантического развертывания образа, а корневой повтор, создающий интенсивность текста, основан на соотношении антикомпрессии и компрессии, то есть на расширении и свертывании композиции поэтического текста.

Ряд приемов участвует в формировании только определенного экспрессивного плана текста. Так, приемы извлечения аффикса, несоответствия содержания и формы выражения функционируют только при создании эмотивно-оценочной модальности текста, а приемы метафоризации внутренней формы окказионализма и введение контаминированных образований используются только при формировании образной мотивированности текста. Прием скопления словообразовательных конструкций с определенными аффиксами является универсальным приемом, имеющим свои модификации.

Результаты проведенного исследования акцентируют внимание на том, что для достижения экспрессивности поэтического текста используются механизмы ассоциативного переклещивания узуального стереотипа восприятия, создания и употребления словообразовательных конструкций, содержащих коннотирующие морфемы. [2, 3]

6. Привлечение к комплексному анализу экспрессивности поэтических текстов более 30 авторов, представителей разных поколений, позволяет выделить экспрессивные доминанты в русской поэзии XX века, действующие на морфемно-словообразовательном уровне:

— использование метафорических образований (К.Бальмонт, М.Цветаева, С.Кирсанов, Н.Матвеева и другие),

— введение контаминированных образований (М.Цветаева, С.Кирсанов, А.Вознесенский, Н.Матвеева, Ю.Мориц и другие),

— многократный повтор, актуализирующий семантику коннотирующей морфемы (В.Маяковский, А.Блок, В.Хлебников, М.Цветаева, А.Вознесенский, Н.Матвеева и другие),

— вычленение и семантизация аффикса (В.Хлебников, В.Маяковский, С.Кирсанов, Е.Евтушенко, Н.Матвеева, Ю.Мориц и другие). [2]

Основное содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях:

1. Ладутько М.В. Категория экспрессивности и ее реализация в поэтическом тексте // Михальчук Т.Г., Ладутько М.В., Расулева Л.И. и др. / Под ред. И.С.Ровдо. Художественный текст: его стилистические ресурсы. — Могилев, 1998. — С. 96-133.

2. Ладутько М.В. Образная мотивированность и ее реализация в поэтическом тексте // Веснік ВДУ. — 1997. — № 4 (6). — С. 27-32.

3. Ладутько М.В. Морфема как средство создания эмотивности поэтического текста // Русский язык и литература. — 1999. — № 2. — С.90-96.

4. Ладутько М.В. Экспрессивная функция префикса глагола и его форм в поэтической речи (на материале поэзии Ю.Мориц, Н.Матвеевой) // Материалы междунауч. семинара, посвящен. памяти О.В.Озаровского. — Могилев, 1996. — 27-28 февр. — С. 41-43.

5. Ладутько М.В. Суффиксальный способ образования существительных-экспрессивов (на материале поэзии Ю.Мориц, Н.Матвеевой) // Материалы V республиканской конференции “Словообразование и номинативная деривация в славянских языках”, посвящен. памяти проф. В.М.Никитевича. — Гродно, 1996. — 21-22 мая. — С. 79-81.

6. Ладутько М.В. Функция морфем поэтического слова с позиции лингвострановедения // Теория и практика русистики в мировом контексте. Международн. конференция, посвящен. 30-летию МАПРЯЛ. Лингвострановедческий (культурологический) аспект изучения и преподавания русского языка. Тезисы. — Москва, 1997. — 28-30 окт. — С. 111-112.

7. Ладутько М.В. Морфема как средство формирования экспрессивной функции // Экспрессия в языке и речи. Сб. тезисов. — Москва, 1998. — 7 февр. — С. 95-97.

8. Ладутько М.В. Коннотирующая морфема как предмет лексикографического описания. // Сб. научн. трудов по лексикографии / Отв. ред. В.В.Дубичинский. — Вып. 5. — Гродно, 1998. — С. 60.

Ладутько

РЭЗЮМЭ

Ладуцька Марына Уладзіміраўна

“Экспрэсіўная функцыя марфем у паэтычных тэкстах
(на матэрыяле паэзіі XX ст.)”

Экспрэсіўная функцыя, экспрэсіўнасць, экспрэсіў, канаціруючая марфема, канатацыя, эматыўнасць, эматыўна-ацэначная мадальнасць, вобразная матываванасць, інтэнсіўнасць, стылістычная мадальнасць, экспрэсіўная дамінанта, моўны механізм экспрэсіўнасці, паэтычны тэкст, ілакутаўнае ўздзеянне, экспрэсіўны эфект.

У працы даследуецца экспрэсіўная функцыя афіксальных і каранёвых марфем у паэтычных тэкстах. Мэта працы — правесці комплексны аналіз функцыянавання афіксальных і каранёвых марфем як асобага сродка ўтварэння экспрэсіўнасці паэтычнага тэксту, выявіць іх ролю ў фарміраванні семантычнай структуры экспрэсіўнага слова, раскрыць асноўны механізм стварэння экспрэсіўнасці паэтычнага тэксту марфемна-словаўтваральнымі сродкамі, правесці класіфікацыю тэкставых прыёмаў на аснове характэрных ім асаблівасцей.

Экспрэсіўная функцыя марфем вивучаецца ў рамках лінгвістыкі тэкста ў семантычным і прагматычным аспектах. У працы выкарыстоўваюцца метады семіалагічнага апісання моўных адзінак, метады ідэнтыфікацыі, метады кампанентнага і комплекснага аналізу.

Упершыню на марфемна-словаўтваральным узроўні аб’яднаны семантычныя паняцці (канатацыя і яе састаўляючыя) і прагматычныя прынцыпы пры апісанні экспрэсіўнасці паэтычнага тэксту, выкарыстаны розныя тыпы аналізу (камунікатыўна-дынамічны і матыўны) экспрэсіўнасці паэтычнага тэкста. Раскрыта мнагамернасць семантыкі канаціруючай марфемы, уключаючай, акрамя катэгарыяльнай і дэнатаўнай зоны, канататыўную зону, у якой выдзяляюцца эматыўны, эматыўна-ацэначны, інтэнсіфіцуючы, стылістычны кампаненты. Вызначаны асаблівасці моўнага механізму стварэння экспрэсіўнасці паэтычнага тэксту адзінкамі марфемна-словаўтваральнага ўзроўня; распрацавана тыпалогія прыёмаў. Вызначаны экспрэсіўныя дамінанты паэтычнай мовы XX стагоддзя на марфемна-словаўтваральным узроўні.

Атрыманьня вынікі могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы агульных пытанняў тэорыі экспрэсіўнасці і экспрэсіўнай марфемікі, пры напісанні суадносных раздзелаў па марфеміцы сучаснай рускай мовы, пры распрацоўцы спекурсаў і спецсемінараў па экспрэсіўнасці паэтычнага тэксту, у лекцыйных і практычных курсах па стылістыцы, лінгвістычнаму аналізу тэкста, па праблеме ідыястыліяў у курсе гісторыі рускай літаратурнай мовы, а таксама як метадычны дапаможнік для настаўнікаў пры вивучэнні суадносных тэм па школьнай праграме і для састаўлення слоўнікаў экспрэсіваў.

РЕЗЮМЕ

Ладутько Марина Владимировна

“Экспрессивная функция морфем в поэтических текстах
(на материале поэзии XX в.)”

Экспрессивная функция, экспрессивность, коннотация, коннотирующая морфема, экспрессив, эмотивность, эмотивно-оценочная модальность, образная мотивированность, интензивность, стилистическая модальность, экспрессивная доминанта, языковой механизм экспрессивности, поэтический текст, иллюкутивное воздействие, экспрессивный эффект.

В работе исследуется экспрессивная функция аффиксальных и корневых морфем в поэтических текстах. Цель работы — провести комплексный анализ функционирования аффиксальных и корневых морфем как особого средства создания экспрессивности поэтического текста, выявить их роль в формировании семантической структуры экспрессивного слова, раскрыть основной языковой механизм создания экспрессивности поэтического текста морфемно-словообразовательными средствами, провести классификацию текстовых приемов на основе присущих им особенностей.

Экспрессивная функция морфем изучается в рамках лингвистики текста в семантическом и прагматическом аспектах. В работе используются метод семиологического описания языковой единицы, метод идентификации, методы компонентного и комплексного анализа.

Впервые на морфемно-словообразовательном уровне соединены семантические понятия (коннотация и ее составляющие) и прагматические принципы при описании экспрессивности поэтического текста; применены разные типы анализа (коммуникативно-динамический и мотивный) экспрессивности поэтического текста. Раскрыта многомерность семантики коннотирующих морфем, включающей, кроме категориальной и денотативной зоны, коннотативную зону, в которой выделяются эмотивный, эмотивно-оценочный, интенсифицирующий, стилистический компоненты. Выявлены особенности языкового механизма создания экспрессивности поэтического текста единицами морфемно-словообразовательного уровня; разработана типология приемов. Выявлены экспрессивные доминанты поэтической речи XX века на морфемно-словообразовательном уровне.

Полученные результаты могут использоваться при разработке общих вопросов теории экспрессивности и экспрессивной морфемике, при написании соответствующих разделов по морфемике современного русского языка, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по экспрессивности поэтического текста, в лекционных и практических курсах по стилистике, лингвистическому анализу текста, по проблеме идиостилей в курсе истории русского литературного языка, а также как методическое пособие для учителей при изучении соответствующих тем по школьной программе и для составления словарей экспрессивов.

Summary

Ladytko Marina Vladimirovna

“Expressive morpheme function in poetic texts
(based on the XX-th century poetic material)”.

Expressive function, expressiveness, expression, connotation morpheme, connotation, emotiveness, emotively — appraising modality, figurative modality, intensity, stylistic modality, expressive dominant, language mechanism of expressiveness, poetic text, illocutive influence, expressive effect.

The work investigates the expressive function of affix and cognate morphemes in poetic texts. The aim of this work is to carry out complex analysis of affix and cognate morphemes functioning a special means of creation of the poetic text expressiveness; discover their role in moulding of the semantic structure of the expressive word; explain the main language mechanism of expressiveness poetic text creation by morpheme — wordbuilding means; to make classification of the text methods based on their peculiarities.

The morpheme expressive function is studied within the text linguistics in semantic and pragmatic aspects. The method of semiologic description of the language units, the method of identification, the method of component and complex analysis have been used in this work.

For the first time the semantic concept (connotation and its components) and pragmatic principles of the description of the poetic text expressiveness are combined, different types of analysis (communicative-dynamic and motive) are used. The semantic multiformity of the morpheme connotation, including, besides categorial and denotative zones, connotation zone in which there are emotive, emotive- appraising, intensive, stylistic components, is shown. The peculiarities of the language mechanism of the creation of the poetic text expressiveness by the units of the morpheme-building level are disclosed. The typology of the poetic text expressiveness creation by the units of morpheme-building level is worked out. The expressive dominants of the XX-th century poetic speech are disclosed on the morpheme — wordbuilding level.

These results can be used in working out the general questions of the expressiveness theory and expressive morphology, in writing the series of units in modern Russian language morphology, in working out special courses and special materials in poetic text expressiveness, in lectures and practical courses of the science of style, linguistic text analysis and the problem of the idiomatic styles in the course of the Russian literary language history and also as a teacher's guide in methods while studying the appropriate themes of the school curriculum or for the making up of the expressive dictionaries.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано в печать 08.04.99.

Бумага печ. № 1. Гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Заказ № 16 .

© Издательство Могилевского государственного университета
им. А.А.Кулешова

Напечатано на ризографе лаборатории оперативной полиграфии
МГУ им А.А.Кулешова 212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1

Лицензия ЛП №281 от 23.07.98.